

Афони́на

Ма́рия Алексе́евна

Реликвии из берестяного тусека

Накануне праздника Мария Алексеевна Афони́на вновь достает берестяной тусок, где у нее хранится все самое сокровенное, перебирает фронтовые фотографии; здесь она молодая, веселая, в армейской форме и в солдатской ушанке, а это ее боевые подруги. Все-таки, как бы ни было трудно и страшно на войне, молодость и жажда жизни брали свое..

Мы уютно расположились с Марией Алексеевной в креслах в ее новой однокомнатной квартире. Алексеевна вспоминала эпизод за эпизодом из своей фронтовой юности:

—Мы, девчонки, тогда особо и не рвались на фронт. Но раз надо было Родину защищать, мы пошли без лишних слов. А уж трудно было девчонкам! Ведь не женское это дело — война. И боязно было, и плакали сначала..

Она рассказывала, а я представляла, как полторы тысячи девчат, новобранцев из Омской и Новосибирской областей, отправляли в «телячьих» вагонах на фронт. На станции Тало.

вое в Воронежской области—первая боевая тревога —бомбежка Бежали, прятались кто куда.

Наконец, в лесу, где было множество оборудованных землянок, определили сибирячек в 16-й прожекторный батальон. Здесь дали обмундирование — гимнастерка, юбка и... босиком —не было обуви—начали службу. Приняли присягу. И началась суровая военная жизнь. Лейтенант Колюжный никому не позволял расслабиться, как бы трудно ни было, держал строго, как настоящих солдат.

Да вскоре и стали настоящими, когда после определения в 746 артиллерийский полк в 3-ю зенитную батарею изучили орудие и свою военную профессию прибористом. Днем на оптических приборах установлен»

нем, а прибористки подносили к орудиям тяжелые снаряды—каждый ящик по 85 килограммов,

—В нашей землянке все приборное отделение проживало,—продолжает свой рассказ Мария Алексеевна, —8 человек. Бывало, и без хлеба сидели, и без соли, но на праздник все же собирали праздничный стол. Старались следить за чистотой и уютом в землянке: побелили, из бумаги вырезали занавесочки на оконце. Это политрук Будзинский нам все подсказывал, а потом из других землянок водил к нам ставил в пример. Как добрый учитель он по – отцовски поддерживал и прекрасно понимал каждого. Мы делились с ним всеми радостями и огорчениями, очень радовались, когда он нашел, наконец, свою потерявшую семью. Он же научил нас, девчонок, самих строить землянки и еще многим тонкостям кочевой солдатской жизни. Потом уж не стало казаться страшно и тяжело, мы привыкли... огрубели. Помню, в одной деревне женщина, где мы останавливались, воскликнула: «Боже мой, вы ведь еще молодые, вам детей рожать надо!» Но.., была война...

Три с половиной года войны за плечами Марии Алексеевны Афониной. Воевала за Харьков, Белград, Киев, Лиски... Осенью 45-го пришла домой. Дорогой с подругами придумывали, что как возвратятся, не признаются сразу родным – это, мол я вернулась, - узнают ли? Но лишь постучала и услышала за дверью родной мамин голос, не выдержала Мария, заплакала: «Это я, мама, открой!»

На третий же день пошла работать. На заготовке семян, потом в заготзерно —в общей сложности отработала там 25 лет. Затем ушла на пищекомбинат (сейчас — предприятие кооперативной промышленности), где до сих пор продолжает трудиться мастером участка, хотя с 1976 года оформлена на пенсию. В этом году и здесь ее стаж достиг 25 лет. За долголетний добросовестный труд М. А. Афолина награждена медалью «Ветеран труда», пополнившей ее фронтовые награды, среди которых Орден Отечественной войны II степени медаль «За Победу над Германией» и множество юбилейных.

По – разному сложилась судьба ее подруг Вали Ахрименко, Анны Василенко... Некоторых уже нет в живых, остались лишь память и эти фронтовые снимки.

Мария Алексеевна и сама уже шесть лет назад похоронила мужа, с которым они вырастили сына Колю. Приезжают в гости взрослые внуки. Бабушка гордится ими и бережно хранит их фотографии вместе с документами, орденами и фронтовыми фотографиями в этой расписной коробочке.

Закончен рассказ но туесок еще полон дорогих сердцу реликвий, за каждой – воспоминание, свой эпизод, а то и целая судьба. Мария Алексеевна аккуратно складывает в него снимки, письма, ордена, медали и говорит задумчиво:

- И все – таки самая большая награда для меня – это жизнь.

Литература:

1. Труш. Р. Будут еще лучшее времена.../ Р.Труш // Нива.- 1991.- 23 февр. – С. 2: ил.
2. Труш Р. Реликвии из берестяного туеска / Р.Труш // Нива.- 1989.- 11 нояб.- С. 2.